

Образ России в лирике А.А. Блока

В статье рассмотрены проблемы отражения образа России в лирике Блока с исторической и литературоведческой точек зрения.

Евразийский менталитет, соборный дух, миссианское мировоззрение, блоковская Россия.

A.A.Sterhov,
Surgut

Russia's image in the lyrics A.A. Bloka

The problems regarding the image of Russia in the lyrics Bloc historical and literary perspectives.

Key words: *Eurasian mentality conciliar spirit missianskoe outlook Blok Russia.*

В качестве причин моего обращения к вышеуказанной теме могу назвать непреходящую ценность лирики А.А. Блока и восхищение глубиной понимания того загадочного явления, которое носит название Русь. Поэт тонко чувствует самые сокровенные черты русской жизни, дух России, словно сливается со своей великой Родиной, ощущает её смятение и радость, её молодецкую удаль и широту души каждой клеточкой своего сердца. Кровь самой России пульсирует в жилах поэта, часто и напряжённо в минуту смертельной опасности, или растекается спокойно и неторопливо, как полноводная река – в час глубоких раздумий. Поэт проникает в евразийскую сущность России, её уникальность на фоне прочих цивилизаций и народов, и умеет гениально передать своё озарение в стихах.

Его чарующая поэзия с новых сторон и с новой силой открывает нам непередаваемую красоту и величие нашей необъятной Родины, её сказочную таинственность, загадочный характер. Русь выступает могучим заслоном против ордынской, азиатской разрушительной тьмы. Но и сама она, как это ни парадоксально, тоже азиатская страна, живущая в гармоничном, неразрывном единстве с народами Востока («Наш путь – степной, наш путь – в тоске безбрежной...»). Блок умело, несколькими штрихами, передаёт состояние тоски, свойственное философскому менталитету России. Состояние ленивого покоя, безбрежной грусти удивительно противопоставляется резкости, стремительности, атмосфере вечного боя. Подобная полифония настроений, душевного склада, богатство контрастирующих между собой эмоций свойственно только России.

Но, противопоставляя Русь и Орду, Блок показывает справедливый, освободительный характер борьбы со степными захватчиками. Русь – не агрессор, она всегда готова к миру, но и в обиду себя не даст. И правоту русского дела подчёркивает образ божественного покровительства («За святое дело мёртвым лечь»). Чувство справедливости – неотъемлемая черта нашего народа, который никогда не был завоевателем, но всегда выступал защитником обиженных – зачастую даже в ущерб себе и своим объективным политэкономическим интересам.

В современных условиях, когда медленно, но неуклонно идёт возрождение духовности российской нации, её исторических ценностей и традиционной культуры, когда вновь пробуждается угасшая было в период безвременья 90-х годов дружба России с исторически близкими и родственными ей народами, творчество Блока становится особенно актуальным. Великий поэт, искренне веривший в необыкновенную историческую миссию русского народа, представил читателю нашу Родину во всех её, часто непознанных нами, сказочных красотах, открыл нам величайшие тайны её души. И потому изучение творчества Блока, посвящённого теме

России, должно занять одно из ключевых мест в анализе наследия поэта, равно как в исследовании и преподавании русской литературы в целом. Способствовать популяризации вышеуказанных аспектов творчества Блока призвана и данная статья.

1

Цикл «На поле Куликовом» имеет глубоко народные корни, на что указывают многочисленные реминисценции памятников древнерусской литературы так называемого «Куликовского цикла»: «Сказания о Мамаевом побоище» и эпической поэмы «Задонщина». Куликовская битва принадлежит, по убеждению автора, к символическим событиям русской истории. Таким событиям суждено возвращение. «Разгадка их ещё впереди», - писал Блок в примечаниях к «Собранию стихотворений».

Цикл состоит из пяти частей, пяти стихотворений, связанных единой темой.

В первом, вступительном, Блок создаёт образ Руси через призму собственного мироощущения и показывает особенность её исторического пути. Русь здесь сперва величава и спокойна, словно река. Это именно русская, степная река, поскольку её течение лениво, в отличие, например, от бурных горных потоков, несущих в себе ярость стихийной агрессии. Русь погружена в философское, печальное созерцание, и в этом уже проявляется восточный тип её цивилизации. Вера в связь России с Востоком, его духовностью, противопоставление России европейскому цивилизационному пути восходит к философским исканиям XIX и начала XX века. Подобные мысли формулировали славянофилы [3, 225], Герцен, Тютчев (в лирике и незавершённых историософских трактатах), Ф.М. Достоевский («Зимние заметки о летних впечатлениях», «Подросток»), Н.Я. Данилевский («Россия и Европа»), В.С. Соловьёв. Философскими взглядами последнего, как известно, особенно интересовался Блок.

Строки

*Наш путь степной, наш путь – в тоске безбрежной,
В твоей тоске, о, Русь!*

определяют судьбу России, какой её видел Блок. Путь России – это наступательное движение в степь, навстречу монгольской грозе. Столкновение с монголами неизбежно, это битва не только народов, но и религий, духа, поединок культур. Об опасности «панмонголизма», дальневосточного нашествия на Европу, говорил В.С. Соловьёв. Именно Русь призвана остановить эту угрозу, и она выполнит свою историческую миссию. Ночному мраку Орды в стихотворении противопоставлен свет костров – свет надежды, пламя русской духовности, культуры, вспыхнувшее в бескрайней степи:

*Пусть ночь. Домчимся. Озарим кострами
Степную даль.*

И далее сразу новое противопоставление, антитеза символов: «...святое знамя/ И ханской сабли сталь...». Знамя высокой духовности, богатейшей культуры с одной стороны – и сабля, олицетворяющая кровь, насилие, войну – с другой. Куликовская битва – это не просто сражение, это символ русской истории: «И вечный бой!» Спокойное, неторопливое течение реки-России сменяется образом степной кобылицы, которая летит навстречу судьбе. Данный образ легко сопоставим с предшествующими исканиями русских писателей, достаточно вспомнить гоголевскую Русь – «птицу-тройку». Полёт этой кобылицы бесконечен, как бесконечен поток времён русской истории.

Подобно произведениям древнерусской литературы, стихотворение завершается грозным предзнаменованием, выраженным в явлениях природы. Это «испуганные тучи» и «закат в крови». Согласно народным приметам, кровавый закат указывает на грядущую войну. Так, в «Слове о полку Игореве» упомянуты кровавые зори [4, 58]. Быстрое движение туч также обозначает скорую грозу. Все эти явления природы мастерски создают тревожное настроение, готовят читателя к чему-то неизведанному, пугающему, порождают ощущение вселенского значения

приближающегося события. Подчёркивают состояние тревоги частые повторы, восклицания и многоточия. Сердце лирического героя бешено бьётся и обрывается в унисон топоту копыт степной кобылицы, возносится к небесам и разом низвергается в пропасть. Такое состояние перед судьбоносной битвой, вероятно, испытывал каждый русский воин, когда пытался сквозь ночную мглу прозреть свою участь и судьбу своей Родины, которая решалась здесь, на поле Куликовом.

2

Во втором стихотворении цикла Блок переходит от историко-философских обобщений к конкретным событиям, предшествующим битве. Это своеобразная завязка, когда воины подходят к решающему рубежу, и есть ещё время всё обдумать, осознать значение своей исторической миссии, прислушаться к себе и к окружающей природе. Не случайно избрано повествование от исчезнувшего уже в современном русском языке двойственного числа: «Мы, сам-друг, над степью в полночь стали...». Сам-друг, значит, вдвоём. С одной стороны, выбранное автором число героев показывает схожесть их мыслей и чувств, единение духа всего русского воинства. С другой стороны, создаётся особая обстановка, когда два человека могут поведать друг другу самые сокровенные мысли, поделиться страхами и сомнениями, подбодрить друг друга и поддержать в бою. Битва уже предreshена:

Не вернуться, не взглянуть назад.

Состояние боя с враждебной степью показано здесь не как локальный акт, а как неотъемлемая часть русской истории. Такое уже было:

*За Непрядвой лебеди кричали,
И опять, опять они кричат.*

Вышеуказанные строки восходят к образам «Слова о полку Игореве» и «Задонщины», для которых типично уподобление шума вражеского лагеря и скрипа обозных телег крику всполошенных лебедей. Лебедь – символ печали, предвестник грядущих страшных потерь. Значение Куликовской битвы как исторического перепутья, переломного момента, должного определить дальнейший путь России, подчёркивает образ камня:

Впереди – горячий белый камень.

Этот образ глубоко народен и восходит к древнерусским былинам, где богатыри часто оказываются у распутья, и судьбу их определяет дорожный камень с надписью на нём.

Русские воины не страшатся смерти, поскольку умирать идут за святое дело, за свою Родину. Они морально готовы к гибели и осознают себя частичкой общерусской души. У них отсутствует представление о собственной исключительности, и в этом проявляется соборный дух, свойственный русскому народу:

Я – не первый воин, не последний.

Завершается стихотворение вновь возникающим женским образом, имеющим огромное значение и смысловую нагрузку в лирике Блока.

*Помяни ж за раннею обедней
Мила друга, светлая жена.*

Образ женщины-жены здесь полисемантичен и тесно связан с духовной сферой жизни, с религиозной обрядностью. Жена – это и сама Россия (см. первое стихотворение цикла), и безымянные жёны героев битвы, молящиеся за своих мужей, и заступница Руси Пресвятая Богородица, и восходящий к философии Соловьёва образ Софии-Премудрости Божией. Образ женщины-матери, жены, заступницы – это универсальное воплощение самой России.

3

Женский собирательный образ в различных его ипостасях полностью раскрывается в третьем стихотворении цикла. Куликовская битва пришлась на 8

сентября – праздник Рождества Богородицы. Хотя о явлении Божьей Матери на поле Куликовом древнерусские источники не упоминают, для блоковских героев она незримо присутствует повсюду. Осознание божественного покровительства придаёт силы русским воинам, подбадривает их. Голос Богородицы, покровительницы России, отзывается в сердцах героев, в звуках природы:

*Слышал я Твой голос сердцем вещим
В криках лебедей.*

Словно сама Россия подступила к «тёмному и зловещему» Дону, чтобы бросить вызов могучей орде. Сама природа русской степи, сама земля предрекает исход битвы:

*И, чертя круги, ночные птицы,
Реяли вдали.
А над Русью тихие зарницы
Князя стерегли.
Орлий клёкот над татарским станом
Угрожал бедой,
А Непрядва убралась туманом,
Что княжна фатой.*

Процитированные выше строки перекликаются со знаменитым эпизодом «Сказания о Мамаевом побоище», в котором князь Дмитрий Донской и воевода Дмитрий Боброк-Волынский выезжают вдвоём в ночь перед битвой в дубравы над Непрядвой, слышат вдалеке лебединые клики, птичий гомон, вороний грай; видят, как над русским станом «много огненных зорь подымается», а вещий воевода, припав к земле, слышит «землю, рыдающую двояко: одна сторона, точно какая-то женщина громко рыдает о детях своих на чужом языке, друга же сторона, будто какая-то дева вдруг вскрикнула громко печальным голосом, точно в свирель какую, так что жалостно слышать очень».

Соборная душа Русской земли связана тончайшими невидимыми нитями с душой каждого её сына, сопричастна судьбе каждого простого воина. И это созвучие сердец порождает тревожную, тоскливую мелодию, которую слышит вещий воевода Боброк. Таким образом, в сердцах русских людей соединяется небесное и земное, их победа предрешена самою судьбой, потому что они идут на святое дело – защиту Родины. И то, на чьей стороне правда, подчёркивает резкий цветовой контраст, которым автор окрашивает противоборствующие стороны:

*И когда, наутро, тучей чёрной
Двинулась орда,
Был в щите Твой лик нерукотворный
Светел навсегда.*

Светом правды, своего великого предназначения озарена в стихотворении Россия, Русская земля и русские люди.

4

Если в первом стихотворении цикла образ Руси более конкретизирован, даже очеловечен («О Русь моя! Жена моя!»), то в четвёртом Россия растворяется в своих безбрежных пространствах, и перед героем, словно из тумана, выплывают отдельные её компоненты: ковыли, туманная река, ущербная луна и т.д. Это мир, пронизанный философской тоской, раздумьями, созерцательностью. Мир, живущий в единении с природой, текущий в её бескрайних просторах, среди вольных степей и морозных туманов. Русь – это не только страна, это особое состояние героя, мировоззрение её народа. Она представляет собой силу, наполненную стихийной энергией, покоем и мятежностью одновременно, что ярко иллюстрируют нижеследующие строки:

Вздымаются светлые мысли

В растерзанном сердце моём.

Интересно, что данная внешняя антитеза на самом деле представляет собой гармоничное целое, составляющее основу русского менталитета. Плавные, сонорные звуки сочетания «светлые мысли» органично сплетаются со звучностью, тревогой «растерзанного сердца», где та же самая сонорность «р» (с точки зрения лингвистики) передает совсем другие чувства. В этом постоянном смятении – вся Россия, в которой на смену буйству стихии может прийти поистине восточная безмятежность. Но огненные зарницы битв, социальных потрясений, всегда подстерегают Россию, что обусловлено её геополитическим положением и особенностями духовной сферы. Не случайно Блок пишет:

*Я вижу над Русью далече
Широкий и тихий пожар.*

Особо подчёркивается автором вечная тяга России, русского человека к свету, правде, Божественному откровению, стремление познать себя, усовершенствоваться, найти свой путь (а для России в целом – обрести свой исторический путь, проложенный между Востоком и Западом):

*Явись, моё дивное диво!
Быть светлым меня научи!*

5

Состоянием неизвестности, неопределённости открывается пятое, завершающее стихотворение цикла. Все словно замирает, мир погружается в «непробудную тишину». Россия дремлет, окутанная одеялом тумана. Нет ни единого звука, но эта тишина отнюдь не предвещает покоя. В ней самой уже заложены провозвестники грядущей грозы, и подобное явление тоже типично для России. Причиной тому – вечное беспокойство, состояние поиска, свойственное русскому мировоззрению, на чём и акцентирует внимание Блок:

*Не может сердце жить покоем,
Недаром тучи собрались.
Доспех тяжёл, как перед боем.
Теперь твой час настал. – Молись!*

Вышеуказанные строки замыкают семантическое кольцо, заложенное ещё в первом стихотворении: «И вечный бой! Покой нам только снится...». Такой предстаёт Россия в цикле стихотворений Блока «На поле Куликовом».

В качестве заключения

Подводя итоги статьи, можно заключить, что тема России является ключевой в лирике Блока на всём протяжении его творческого пути. Россия Блока – это особый мир, в чём-то сохраняющий сказочные черты, окутанный туманами, облаками, озарённый дальним светом пожарищ. Россия – воплощение женственности, материнской любви к чадам своим, и в то же время огромной силы духа, мужества, готовности к «вечному бою». Россия – степная страна, пространства которой безбрежны и не ограничены рамками земными, она сопоставима с рекой на равнине, которая плавно течёт в пространстве и времени, полная созерцательной тоски, философских размышлений. Её судьба носит мессианский характер, ведь именно Россия должна встать на защиту мира от разрушительной тьмы, воплощённой в образе восточных орд. Именно она посылает своих сыновей в битву за правое, святое дело, с тревогой и гордостью в сердце своём. Сердце России – это сердце каждого русского человека, и эта синхронность чувств, духовное единение создает монолитную русскую нацию. Недаром поле Куликово многие учёные считают точкой отсчёта образования великорусской народности. В частности, Л.Н. Гумилёв отмечает, что на Куликовскую битву шли представители различных княжеств (москвичи, нижегородцы и т.д.), а вернулся с битвы единый русский народ, потому что «вокруг Москвы собралась Русь преображённая, способная к подвигам» [2, 657]. И решающее значение

вышеуказанного исторического события очень точно и тонко почувствовал Блок. Не случайно цикл «На поле Куликовом» стал переломным для «темы России» в творчестве великого поэта. Именно в этом цикле Блок отображает своё понимание России, её духовной сущности, без внешних прикрас, стилизаций «под народ» и искусственных реминисценций, и уж тем более без пышной официозности.

Таким образом, цикл «На поле Куликовом» впервые раскрывает для нас истинный образ блоковской России – такой, какой осознал её в зрелом творчестве сам поэт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блок, А.А. Избранное [Текст] / А.А. Блок. – М. : Астрель : АСТ, 2003. – 526 с.
2. Гумилёв, Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь [Текст] / Л.Н. Гумилёв. – М. : АСТ, 2003. – 839 с.
3. Киреевский, И.В. Критика и эстетика [Текст] / И.В. Киреевский. – М. : Искусство, 1979. – 440 с.
4. Слово о полку Игореве. – М. : Детская литература, 1979. – 221 с.